

Неизвестно, сколько времени он барахтался во тьме.

Когда он вновь открыл глаза, то оказался в этом мире. Взглянув на свои руки, он увидел, что они совсем-совсем крошечные.

В голове царил полный туман, словно он проспал целую вечность, и вдруг чей-то голос произнес:

— Пойдем со мной.

Этим человеком был Карасума Рэнъя.

В тот момент, когда он поднял голову, тот протянул ему руку. Казалось, будто в крошечную тьму пробился луч света.

Он огляделся и увидел, что вокруг, кроме Карасумы Рэнъя, лежат другие дети, размером такие же, как он сам. Они истекали кровью — судя по количеству крови, обычному ребенку уже было не помочь. А в его собственной руке был зажат окровавленный нож.

Карасума Рэнъя привез его на базу. Если все должно было начаться так же, как в прошлой жизни, то пусть будет так — ему было уже все равно.

В тот же день его забрал какой-то человек, искупал и накормил.

Во время купания он посмотрел в зеркало: точь-в-точь как в прошлой жизни — те же серебристые волосы, те же зеленые глаза.

И еще...

Он был так похож на того, кто его забрал. Волосы, глаза — невероятное сходство. Если бы не молодость этого человека и выражение крайнего раздражения на лице, он бы решил, что это его отец в этой жизни.

Отец... какое немыслимое слово. В прошлой жизни он слышал, что был объектом экспериментов — в конце концов, откуда у обычного человека серебристые волосы? У него не было лейкемии, врачи в больнице признавали его здоровым, просто его тело было неестественно выносливым. И вот теперь, в этой жизни, снова серебристые волосы.

Во время еды тот человек не сводил с него глаз. Инстинкты этого детского тела заставляли его испытывать страх, хотя прежний он и глазом бы не моргнул.

Когда он наелся, тот человек дал ему имя:

— Хэйцзэ Цин.

Точно такое же, как в прошлой жизни, только фамилия другая.

Он хотел обратиться к нему, но не знал как, да и имени его не ведал.

Долго собираясь с духом, он невольно произнес:

— Папа.

Он сам испугался этого слова. Не то чтобы он был в шоке от того, что ляпнул, но сразу после этого к его виску приставили ствол. Он только что переродился и совсем не хотел умирать, он хотел пожить в свое удовольствие.

Видимо, тот человек тоже был ошарашен.

Позже, заставив себя успокоиться, он поправился и назвал его дядей, и только тогда тот опустил пистолет.

На самом деле, ему хотелось назвать его братом, но выражение лица того человека было таким, что язык не повернулся, и он перескочил на дядю.

Позже их обоих отправили в Америку, где и начались его тренировки и обучение.

Для него, человека, который в прошлой жизни успел изучить все на свете, это было проще простого. Он бездельничал, нырял с аквалангом, изучал данные об этом мире.

Когда он узнал, что кодовое имя того человека — Джин, он лишь засомневался, решив, что это совпадение. Но потом увидел Вермут, Ром и целую ораву других алкогольных имен, и тогда до него дошло.

Он попал в другой мир.

Он переродился в легендарном «Конан-мире» — мире смерти, где орудует школьник-детектив, а сам он оказался в той самой Черной организации, которую все называли Винзаводом.

В прошлой жизни он много путешествовал и развлекался, он не мог постоянно убивать или готовиться к убийствам, поэтому завел себе хобби — например, обожал смотреть аниме.

«Конан» был одним из его любимых тайтлов. Он смотрел его с самого детства и даже думал, что сериал не закончится, пока он не умрет. Он даже подумывал, не связать ли того парня по фамилии Аояма, чтобы тот быстрее рисовал главы, но в итоге решил оставить эту затею.

И вот он здесь. До встречи с тем самым школьником-смертью было еще очень далеко. В то время этот мальчишка был всего лишь ребенком из детского сада... наверное.

Он учился в Америке до восемнадцати лет. Выпустившись, он не хотел продолжать обучение в магистратуре — для него это было бесполезно, все, что нужно, он уже знал. Он специально тянул до восемнадцати, в то время как Шерри выпустилась из Гарварда уже в шестнадцать.

Сразу после выпуска его отправили в Италию, а Джин тем временем вернулся в Японию.

(Он был несказанно рад: под присмотром Джина он чувствовал себя как в клетке. Стоило ему сесть за видеоигры, как тот смотрел на него ледяным взглядом, упрекая в безделье — будто убийства были чем-то вроде приличной работы).

Сейчас, когда он вернулся в Японию, основной сюжет «Конана» должен был идти уже давно. Мияно Шихо сбежала и стала Хайбарой Ай, случай с синкансэном уже прошел, и впереди еще немало событий... или нет?

...Постойте!

Что-то здесь не так! Хэйцзэ Цин, лежа в кровати, пытался восстановить в памяти хронологию серий, но образы были смутными.

Разве случай с синкансэном не должен был быть в самом начале? А тут уже появилась Хайбара Ай. Что за чертовщина? Сюжет идет не по порядку?

Он так привык развлекаться в Италии, что почти забыл о событиях вокруг Конана. А потом вдруг заметил, что временная шкала ведет себя странно: вчера было воскресенье, а сегодня вдруг суббота.

Совершенно не научно... хотя, это же Конан-мир.

Раз уж он здесь, надо поскорее закончить дела и свалить.

Прошло так много времени, что он уже мало что помнил. Нельзя сказать, что у наемных убийц идеальная память — приходится расставлять приоритеты. Основные навыки убийства, способы пыток — это он помнил намертво, а такие вещи, как аниме, он смотрел лишь однажды, так что в голове осталась только общая картина.

До возвращения в Японию он видел только Джина, Вермут и еще пару человек из основных персонажей. Остальных он либо не знал, либо они участвовали в сюжете, но он просто не успел их увидеть в прошлой жизни, так как рано погиб.

Он часто посмеивался над тем, что в Винзаводе полно фальшивок, а Джин со своей группой пашет за всех. На самом деле, большинство настоящих «алкоголиков» в основном сюжете почти не участвовали.

Хэйцзэ Цин лениво размышлял об этом, пока не решил, что пора спать. Он долго ворочался, но понял одно:

Не спится.

Он взял телефон, чтобы полистать зарубежные новости и хоть как-то убить время. Главное отличие этого мира от аниме заключалось в том, что уровень технологий здесь был таким же, как в его прошлой жизни (по крайней мере, можно было поиграть в игры или посидеть в интернете), так что с телефоном было не так скучно.

Тем временем.

На заброшенном складе.

Мужчина подошел к Porsche 356A.

— Джин, глубокая ночь, почему ты не спишь и вызвал меня? Только не говори, что у тебя посреди ночи внезапное задание, — это был Амуру Тоору. Он уже собирался лечь спать, как вдруг раздался звонок, вызвавший его в какой-то переулок. С тех пор как после одного из дел он заподозрил, что его раскрыли, он постоянно находился в напряжении.

В последний раз он был в таком состоянии, когда его друг детства погиб и его самого начали подозревать.

Джин сидел в машине и протирал пистолет. Он посмотрел на Амуру, и его темно-зеленые глаза, уставившиеся на парня, заставили того почувствовать холод — словно его выслеживал хищник.

— Ничего особенного, — ответил Джин. — Просто хотел спросить, не видел ли ты ту женщину, Вермут.

На самом деле, он тоже собирался отдыхать. Закончив задание и проезжая мимо, он вспомнил, что давно не видел ее. Может, она вернулась в Америку сниматься в кино?

Если она уехала в Америку, было бы даже лучше — в Японии ему приходилось ее контролировать, а она вечно не слушала, что ей говорят.

Но теперь она пропала, и связи с ней не было.

Он вспомнил, что убежище Бурбона где-то здесь, и решил вызвать его — в конце концов, эти двое, казалось, были в неплохих отношениях.

— Нет, я тоже давно ее не видел, — осмелел Бурбон. Откуда ему знать, где она? К тому же, они терпеть друг друга не могли. — Что, соскучился?

Не успел он договорить, как дуло Beretta M92F уперлось ему в область сердца.

— Следи за тем, что говоришь, — голос Джина звучал так, будто он готов нажать на курок в любую секунду.

— Ладно, ладно, — Бурбон отступил в сторону. Даже зная, что это просто угроза, он не мог подавить страх — при характере этого человека никто не знал, не нажмет ли он на спуск на самом деле. — Так ты вытащил меня сюда только ради того, чтобы спросить о Вермут? Мог бы просто отправить сообщение.

Джин убрал пистолет и жестом подозвал Бурбона ближе.

— Тебе нужно кое-кого проверить... Если не справишься — свяжись с Вермут. Если не сможешь связаться — это будут твои проблемы.

У него была информация, которую нужно было проверить с помощью Вермут, но люди, которых он посылал раньше, ничего не нашли. Теперь, когда она не выходит на связь, он не хотел просить помощи у Саке, поэтому решил обратиться к этому... информатору. Он знал, что тот справится.

А если нет — это его дело, Джину нужен был результат.

Джин всегда предпочитал выяснять все лично. Сообщения казались ему невнятными, а звонить он не хотел — кто знает, чем занят собеседник? Вдруг это агент под прикрытием и он записывает разговор? А когда человек перед глазами, можно приставить пистолет к голове — это отличный аргумент, в отличие от экрана телефона.

— Водка, поехали, — бросил Джин.

— Слушаюсь, босс.

Машина уехала, оставив Бурбона в облаке выхлопных газов.

Амуру Тоору лишь тяжело вздохнул. Интересно, когда этот Джин изменит свои привычки? Каждый раз по пустяковому вопросу срывать человека с места...

...Хотя, похоже, изменить Джина невозможно.

Ладно, пора спать, завтра на работу.

Судя по всему, того человека будет не так-то просто найти. Завтра разберемся.

<http://bllate.org/book/22322/2337888>